

16+

Мирт Олег

Кома: Изнанка реальности

Новая жизнь начинается там, где заканчивается старая...

Олег Мирт

Кома: изнанка реальности

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мирт О.

Кома: изнанка реальности / О. Мирт — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Владимир Строганов - обычный бизнесмен с необычным прошлым. Он беспечно прожигает день за днем, так как считает, что достиг всего, что может пожелать. Но, несмотря на финансовую стабильность, его жизнь начинает рушиться. словно некая тень нависла над ним, замышляя недоброе. Владимиру предстоит победить в схватке с самым грозным противником из всех, что ему когда-либо попадались.

Содержание

Предисловие	5
Владимир Сергеевич Строганов	6
Семен Михайлович Маликов	9
Темное прошлое	11
Беда не приходит одна	16
В лапах дьявола	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Предисловие

Вечная борьба. Люди борются со стихиями, с болезнями и опасными вирусами, с агрессивными, по отношению к ним, животными и призрачными, возможно не настолько призрачными, как большинству кажется, угрозами из космоса, и, конечно же, друг с другом. Но самый опасный враг прячется совсем не в космосе, не летает по воздуху, выискивая свою жертву, и даже не на соседней улице или на второй половине кровати. Самый опасный враг живет так близко, что вы слышите его дыхание, вы чувствуете его сердцебиение, вы знаете, о чем он думает и что хочет сделать в следующую минуту, вы знаете все его сильные стороны и слабости. Но от этого он не становится слабее. О, нет! Порою он намного сильнее вас.

Люди мечтают и отказываются от желаемого. Порою человек совершает титанические поступки, побеждает все угрозы, тучами, нависшими над головою, побеждает все и даже смерть, но сдается на пороге своей мечты, так и не позвонив в дверь, за которой его ждет его счастье. И он знает наверняка, что ему откроют. Обязательно откроют, ведь он заслужил это счастье, он столько всего совершил, чтобы стоять здесь и получить шанс позвонить в дверь, но он разворачивается и уходит навсегда, ведь дверь счастья дважды не откроется одному и тому же человеку в одном месте. Кто-то скажет, что он сдал, что он в последний момент передумал и нещадно перечеркнул многолетний труд. Но может ли человек сам выбросить счастье, за которое он уже ухватился одной рукой? У каждого на этот счет свое мнение, но правды мы можем не узнать никогда.

Другой пример: когда человек всю жизнь был квелым, ни на что не способным и ни к чему не стремился. Не рос над собой, не старался что-то изменить, не потому, что его все устраивало, а потому, что он смирился. Смирился с тем, с чем мирится невозможно. Отойдя от темы смирения, хочу сказать, что люди самые жуткие приспособленцы. Все живые организмы приспособляются к среде обитания. Но на это уходят сотни, тысячи, порой миллионы лет. У некоторых растений развивается корневая система, чтобы черпать живительную жидкость из подземных рек и озер в засушливых участках грунта. У птиц деформируется клюв, в зависимости от того, чем они занимаются: ловят рыбу, ищут жучков и червячков в земле, под корою деревьев; у некоторых животных грубеет кожный покров или покрываются обильной шевелюрой. Микроорганизмы тут всех переплюнули, их система защиты просто безупречна. Но талант всех живых организмов приспособляться просто меркнет по сравнению с талантом человеческим. И вот человек смирился, но что-то заставляет его встать снова и идти. Все эти случаи не были бы так примечательны, если бы не этот контраст в жизни людей. Такие необычайные перемены. Возможно, это внутренний резерв организма человека, ведь его тайны ученые не раскрыли по сей день. Как бы то ни было, я хочу предоставить своему дорогому читателю свою, несколько мистическую на первый взгляд, но от того не менее правдивую, историю о тайных резервах нашего организма.

Владимир Сергеевич Строганов

«Нет силы более разрушительной, чем умение представлять людей в смешном виде».
(Маколей Т).

Приоткрылся левый глаз, и солнечный свет бурным потоком хлынул в еще не привыкший к нему зрачок, застилая взор мягкой дымкой. Лишь спустя некоторое время комната начала приобретать краски, словно рука художника действовала в невероятном темпе. Приоткрылся правый глаз, и картинка стала четче. Взору открылась картина целиком. Владимир лежал на своей кровати, приходя в себя, после длительного сна. Сон был не совсем здоровым. Ведь вчера целый день провел в клубе, заливая свою внутреннюю пустоту, которую он любил называть «место для души», алкоголем, разминаясь перед более тяжелыми способами расслабления. За время распития «кровавой Мэри», он не пренебрегал случайными знакомствами, подсаживаясь за столик, то к одной девушке, то к другой. К слову, произвести впечатление на противоположный пол у него не составляло труда: элегантный костюм, плавная речь, прикрашенная множеством эпитетов и комплиментов – оставляли несладкие впечатления у дам. Взяв несколько номерочков на черный день, он зашел у барной стойки королеву сегодняшнего бала. Подойдя к ней, использовал свои стандартные методы атаки: угостил коктейлем, рассказал, как прекрасна его «жертва» и какой у нее замечательный вкус в одежде и в выборе коктейля. Затем, не тратя много времени, завел ее в уборную и занялся с ней безбашенным сексом. И сразу же проследовал в вип-комнату, где его уже ждали его друзья: Сергей и Антон, а так же парочка ночных бабочек с кокаином.

– Вовчик, где ты шляешься, чертов ты гуляка. – Спросил сквозь смехок, Антон, лучший друг нашего героя. – Девочки уже заждались, кокса на всех не хватит, рискуешь вдыхать сегодня только ядовитый сигаретный дым. Снова к своей пассии ходил?

– Пассия? Не понимаю о чем ты! – Соврал Владимир, скрывая душевные терзания давних лет, что не оставляли и по сей день, из-за чрезмерной привязчивости. – Барыжка мой тут, – продолжил он, как ни в чем не бывало, – потому, даже если и не хватит, возьмем еще, если будем в состоянии. Он уверял, что такой дури я еще не пробовал, хотя и слабо верится, но есть только один способ это узнать. – Владимир сел между двух девочек, у которых уже были белые носики и достал колоду карт. Протянул Антону, тот взял одну карту и принялся четвертовать дозу на стеклянной столешнице.

Владимир вынул пачку сигарет из внутреннего кармана, покрутил ее в руке и положил обратно. Сергей был нерушим, сколько он не употреблял, он всегда оставался в адекватном состоянии, но проблема была в том, что его адекватное состояние было несколько странным. Сергей – бывший спецназовец, прошел Афганистан и за его спиной немало других войн, не преданных огласке. Порою призраки прошлого возвращались, и он пытался от них отмахиваться, а в борьбе с ужасным призраком любой подручный предмет хорош. Если в его руки попадал нож, жертв было не избежать. Так не обращался с ножом даже самый талантливый факир. Но сегодня он был спокоен как проспиртованный удав в банке, отчасти эта аналогия соответствовала действительности.

Компания из трех мужчин и двух молоденьких женщин достигла своего апогея. Владимир под утро решил покинуть ее, вместе с девочками, на что его друзья ничего не возразили. Они помогли затолкать двух полуживых дам в такси и отправили их со своим другом его домой.

Так, спустя десять часов, он оказался в своей постели и приступил к борьбе с наглым светом, бьющим по глазам, похлеще профессионального боксера. В конце концов, он решился подняться, все тело ломило, как после изнурительной тренировки. Задернув занавеску, он окинул беглым взглядом тела двух девушек и ушел в свой кабинет.

Не смотря на неразборчивость в половых связях, Владимир был весьма разборчив в интерьере. Его кабинет был наполнен греческими статуями и картинами великих художников XVI века, которых было целое множество на стенах, но вызывающе много. Картины придавали шарм мрачным, выкрашенным в багровые тона, стенам, а не заслоняли их, словно объявления автобусную остановку. Стол был выполнен из черного дерева, его массивные ножки инкрустированы различными черными мордами ацтекских богов. На полу лежала шкура снежного барса. Владимир любил иногда отбросить комфорт кресла и кровати, чтобы прилечь на шкуру – поглазеть на огонь в камине. К сожалению, огонь он зажигал реже, чем смотрел на него.

Раздался звонок, хотя телефонный аппарат не мог передать настроения звонившего, но в этот раз Владимир почувствовал его тревожность. Телефон разрывался, просто захлебывался в непонятных звуках, но абонент так и не поднимал трубку. Он задумался, ему было не до звонков. Спустя несколько мгновений, Владимир одумался и схватил трубку, но услышал лишь гудки. Опоздал. Но разочарования не наступило. Что в его жизни значит телефонный звонок. Всю жизнь Владимир был любимчиком родителей, друзей, а впоследствии и женщин. Он как бриллиант в оправе, которую в данном случае представляли люди. Мания величия не сильно мешала ему жить: талант, деньги и бескостный язык сглаживали его «зазвездение».

Внезапно последовал второй звонок и в этот раз он поднял трубку сразу, потому как еще с прошлого раза не выпустил ее из руки.

– Алло. – Поспешил сказать Владимир, проявляя интерес к личности звонившего. – Здравствуй, Семен. Вот кого я не ожидал услышать. Как твои дела, как дочка?

Семен Михайлович, был его старым знакомым, с которым они начинали дело, а впоследствии он передал все Владимиру, без каких либо условий. Владимир любил его как отца, но связь не поддерживал, в силу своей занятости, тяжелого отдыха и связанного с ним инцидента в прошлом. Но все это не мешало держать его в своем сердце на особой полочке.

– Семен, ты не звонил мне недавно? Буквально двумя минутами ранее. Нет? Жаль. Жаль, потому что твои звонки для меня всегда как дождь в знойную жару, в отличии от надоевших фанатов и брокеров. Да-да, чума болотная. Нет, Семен, я не устану от бизнеса, даже если перестану отдыхать, мне нравится это. О чем ты хочешь поговорить? То дело всплыло снова? Я понял, не телефонный разговор, где мы увидимся? – уверенность Владимира пошатнулась, голос дрогнул, но он старался скрывать это. Он создал титаническими усилиями образ Колосса Родосского. Ему нравилось, когда им восхищались, на алтарь этого восхищения он положил душевное спокойствие и надежду на счастье. Ни на что уже не надеясь, просто делал деньги, ведь это у него выходило лучше всего.

Договорившись о встрече, Владимир мигом привел себя в порядок, слепил, как скульптор, деловое лицо. Разогнал ночных бабочек, ведь ночь давно кончилась, дав им хорошие деньги, на женщин он никогда не скупился. И мигом рванул в кафе, напротив его офиса и по совместительству дома. Там его уже ждал Семен Михайлович. Он так торопился, что забыл дома мобильный, выскочил на улицу, не глядя по сторонам, и не заметил машины, которая так стремительно мчалась по улице. Жуткий звук сигнала машины, разбавился свистом тормозов и приправился коктейль лобовым столкновением с рассеянным пешеходом.

Владимир открыл глаза. Некоторое время он не слышал ни звука и не понимал, что с ним происходит. Краски перемешались, вместо серого асфальта лежала зеленая лужайка, вместо зданий из красного кирпича зияли фиолетовые монолиты. Звук по-прежнему не появлялся. Вокруг суетливо носился водитель, судя по всему, он матерился. Взгляд его падал то на помятую машину, то на невнимательного пешехода. Он смотрел в красное небо и тряс своими кулаками. Подбежал Семен. Семен – пожилой мужчина, солидной внешности. На голове у него зияла плешь, но его тело было в прекрасной физической форме. Жуткие морщины и в то же время сверкающие детской наивностью глаза и черные, как смола, остатки волос по бокам головы, лишь местами пробивались серебристые насечки.

Семен приподнял Владимира, отмахиваясь от назойливого водителя. Наконец гул в ушах отступил, и не совсем отчетливо прозвучала фраза Семена:

– Ты наехал на прохожего в узком переулке, явно превысив скорость! Поматерись мне еще, убожество, я тебя на такие деньги засужу, что больше ездить не будешь, на бензин не хватит денег. Толкать будешь свое ведро! Связавшись со мной останешься бомжем – гарантирую на все сто!

– Ты все такой же остряк, твою мать. – Вымолвил Владимир, в этот миг ему показалось, что облако вырвалось из его рта и улетело прочь. После всех акустических и визуальных галлюцинаций и эффектов, он не обратил на это особого внимания.

– Этот лось мне будет доказывать, что ты виноват! – возмутился Семен, – мне! Лучшему юристу этой помойки! Да я принципиально запишу его номер!

– Успокойся, – проговорил Владимир, – у меня сильно хорошее настроение, чтобы обращать на эти мелочи внимание. Пусть катится. Пошли, выпьем чего-нибудь. Вова заболел – Вове надо полечиться.

Семен сморщил лоб, а затем спрятал черный блокнот с ручкой, который всегда держал в кожаном портфельчике, после помог подняться товарищу и вместе они отправились в Кафе.

Семен Михайлович Маликов

«Зло рождается в умах, созревает в сердцах, а проявляется, лишь отпечатавшись на душе другого человека». (Автор).

– Мне кажется, что кто-то теряет хватку, Вовка, – сказал Семен, размешивая чайной ложечкой свой капучино. – Я наблюдаю за тобой. Да еще этот случай с этим гребаным водилой. Ты меня разочаровал. Ты сталь, кремь. А тут даешь слабину, буквально на ровном месте.

– Мне просто...

– Тебе просто не хватает былой силы. Благодаря этим слабостям, тот цветочник снова расцвел в словах на бумаге. Он грозит раскрыть все карты, натравить на тебя органы. Это крахом обернется. Законники у тебя все отберут, выйдешь из зоны в чисто поле, если вообще выйдешь. И почему ты не кончил с ним, когда была возможность. Одним трупом было бы больше, ничего страшного.

– Ты же сам прекрасно понимаешь, что этот старичок был слишком хитер. Убрав его, я бы нажил кучу проблем, а так он просил не много, все довольны и все хорошо.

– Видимо ему надоело играть или он захотел больше, а может и совесть замучила. Пес пойми эту старость. Маразматик чертов. – Семен нервно мешал кофе, разгоняя пенку. – Ему не так много осталось, но за это «немного» он может много дел наворотить.

– Как думаешь, что нам делать с ним?

– Во-первых, нужно поехать и поговорить с ним, естественно с освобожденным багажником. Ко второму приезду этот пес, уже может нагавкать в ухо, кому не следует. Прибавится еще дерьма в жизни, потом не разгребешь.

– А во-вторых? Готовиться к бегам? Я уже отбегал свое в прошлом.

– А во-вторых, ты должен не пропадать со своего места, все дела решать стационарно. Ты должен быть сразу в двух местах, чтобы кто не спросил, о том, где ты был в ночь, когда пропал ваш старый знакомый, ты уверенно отвечал – «работал»!

Воцарилась пауза. В этот момент Владимир задумался, а не сошел ли с ума его бывший партнер по бизнесу. Но сразу, же смекнул о чем речь, осознав, что он сам уже бредит.

– Где мне искать двойника? Один был в прошлом, его с трудом нашли, а теперь его немножко нет. Пластическую операцию делать прикажешь кому то? Это дорого, долго и не рационально. Да и потом, черт знает, куда этого двойника, опьяненного властью, понесет. Вдруг ему понравится быть мной.

– Да хоть и операцию, ты обязан быть в двух местах. – Нервно твердил Семен. – Эти проклятые законники все еще следят за тобой, словно за голой бабой в женской раздевалке, хотя, думаю, за бабами с их возможностями они тоже подглядывают, ублюбки.

– Это уж точно. Если цепные псы докажут причастность к тому делу, а в случае моего исчезновения, это будет сделать гораздо проще, на меня повесят все дела того времени, всю мокруху. Тогда пожизненно мне гарантировано. Это за одно убийство то. Мир жесток.

– Кончай ныть, тебе это не свойственно! – рявкнул на него Малик.

На время Владимир задумался снова. Его взгляд устремился на то место, где он лежал пару минут назад, перед глазами прокрутилась картинка, такая отчетливая, словно он это видел лично. Он вылетел из здания офиса, пробежал полдороги и наскочил на машину. Долго лежал и вот подбегает Семен. Приподнимает бездыханное тело. Но в этот момент он уже очнулся же. Странно, почему мозг прокрутил этот фильм так. Затем это облако, которое он выдохнул. Оно приобрело форму человека и скрылось за машиной, стоящей на стоянке.

– Владимир! – окликнул его Семен, оторвавшись от самого интересного момента. – Ты меня понял?

– Да понял я все! Спасибо! Но мне нужно денек отдохнуть, такое ощущение, что это столкновение увенчалось сотрясением. Глюки уже перед глазами ползают.

– Это не сотрясение, трусить в твоей голове уже нечего. Вязал бы ты со своим порошочком, переходи, на что по проще, например, бухло. Иначе скоро и бизнес накроется такими темпами. Порошок тебя раздавит. Сильнее тебя это дерьмо, понимаешь? Я видел много людей очень сильных. Их эта дрянь глотала, словно кит планктон. Ты хоть и невероятно стойкий человек, но даже тебя оно рано или поздно уничтожит.

– Не волнуйся, Малик! Мне приятно, что ты обо мне печешься как о сыне, но на самом деле, это стало частью моей жизни и сдохну я вместе с ним.

– Очень скоро к тому же. Ну как знаешь, мне не хотелось бы терять такого друга. В наше прогнившее время, особенно в нашем кругу, найти хороших друзей стало очень проблематично. Инной раз, смотрю на товарищей, выросли вместе, все делали вместе, а как пришло время – предательство. Кошмар. Что за нравы. Ты можешь быть трижды дерьмом, но вонять в сторону своих друзей, тем, кому доверяешь и тех кто, доверяет тебе, ты не имеешь права.

– Согласен. Нравы истощали и бьются в конвульсиях. Не нагоняй смуту, Сема. Я еще сто лет проживу, мне еще чертовски много надо сделать.

– Вот за что я тебя люблю, бесконечный оптимизм и трудолюбие. Ладно, у меня куча дел. Совет я тебе дал, о ситуации предупредил. Кто предупрежден тот, что?

– Вооружен.

– Верно! Дерзай дальше. Теперь я за тебя спокоен.

Семен ушел по-английски. Оставив счет Владимиру, как обычно. Это позабавило его, хотя он не был против. Этот человек устроил его жизнь. Научил всему, что он знал о бизнесе. Отрастил множество острых зубов акуле и поместил в самый широкий океан возможностей, не потребовав ни копейки взамен. И даже спустя десятки лет наставляет его, просто так. Заплатить по счету в кафе, это самое меньшее, что он мог для него сделать.

Оставив хорошие деньги на чай. Владимир медленно, пошатываясь, его голова еще кружилась, отправился домой. Отлежаться и приняться за поиск двойника, который должен заменить его на конференциях и совещаниях, пока он будет мотаться по темным делишкам прошлого.

Темное прошлое

Мы иногда ныряем в прошлое так, что можем утонуть, где давно нет моря. (Автор).

Не помня себя, Владимир добрел до кровати, голова начинала раскалываться, словно бубен древних ацтеков после возвещения об опасности. Гул все усиливался. Владимир лежал на кровати и не думал ни о чем. Его мозг был в состоянии автономного режима, выдавал картинку, которые он давно забыл. Хотел забыть. Надеялся что забыл. Ревущим потоком разверзлась тьма и рухнула всей своей массой на землю, на ничего не подозревающих людишек. Это был настоящий ад. Крики людей сменялись смехом. Смех то стихал, то снова возвещал о приближении очередной волны. В конце концов, Владимир перестал различать звуки, как в тот момент, когда на него наехал автомобиль. Но радоваться не пришлось. Звуки сменились картинками из прошлого. Кровь. Поломанная рука в детстве. Снова кровь, но уже чужая. Он увидел себя в маленькой хижине посреди пустыря, вокруг не было никого, но на нем была чужая кровь. Владимир выбежал из хижины, огляделся. Никого. Снова вбежал в хижину, пытаясь оттереть руки кусочками материй, разбросанных по полу. Но вместо того чтобы стирать не большие пятна, он только сильнее вымазывался. Как будто эти пятна были неиссякаемыми источниками. Но он не был ранен. В его мозг прокрался страх. Он стал все судорожнее тереть, измазываясь все сильнее, пока, наконец, не выбежал из хижины и побежал. Куда глаза глядят. Он не мог объяснить этот порыв, но он следовал ему, пока не очнулся в судорогах на своей кровати.

Сперва взгляд упал на стену, она словно стена детского надувного батута, ходила из стороны в сторону. Это его не напугало, а наоборот позабавило. «Вертолеты» были известны ему по пьяному и наркотическому угарам. Правда, эти галлюцинации ему запомнятся надолго, так он думал в этот момент. Когда взглянул на потолок, тут то его сердце и замерло. На потолке волнами колыхалась лужа крови. Он закрыл глаза. На миг все стихло, он даже услышал звук проезжающего мимо его окна транспорта. Взглянул на стены, они немного плавали, но уже не так, как минуту назад. И наконец, на потолок. Потолок был, как прежде, чисто выбелен.

Владимир приподнялся и сел на кровать, почувствовав непреодолимое желание выпить. Ему нужно было расслабиться и поспать. Не помня сам, как добрался до бара и вытащил из него бутылку пятилетнего виски, вбил пробку внутрь карандашом, сломав его и бросив в сторону камина, стал хлестать виски с горла, проклиная свои привычки, слепого водителя и то, что он сейчас напивается, вместо того, чтобы отсыпаться. Постепенно волнения на стенах прекратились. Он, наконец, отключился.

Спустя пару часов, как ему показалось, Владимир проснулся и осознал, что голова в порядке. Оглядевшись, он наткнулся на бутылку виски, к которой недавно присасывался и к своему удивлению обнаружил, что бутылка цела и запечатана. А поломанный карандаш, которым он якобы ее откупорил, лежал на тумбочке, цел и не вредим. Это не стало для него шоком, после долгих наркотических опьянений он видал и похлеще галлюцинации. Хотя эти отличались от привычных ему. Раньше у него галлюцинации были связаны с людьми, а теперь с предметами. Это его немного смутило, но не так чтобы не открыть бутылку тем же карандашом и выпить снова, как во сне. Взял все тот же карандаш, протолкнул пробку и сломал его. В момент хруста, он отчетливо услышал крик из кухни. Бросив карандаш в сторону камина, побежал туда. Его снова объял страх, он не любил ни с кем жить, потому что часто забывал о соседях. А когда сосед не с того, не с сего подавал признаки жизни или появлялся неожиданно, после бурных ночек, это оставляло неизгладимый эффект в памяти нашего героя. Добравшись до кухни и не обнаружив там никого, схватился за нож, потому что послышался тот же крик из душа.

– Черт! Что за черт! Чертовщина! – бормотал он, чувствуя как крыша, незамедлительно, начинает удаляться от ее первоначального положения.

Он быстро, не колеблясь, двинулся в душ, осмотрел его внимательно, заглянул везде, где можно было спрятаться, никого не было. Вдруг он услышал шорох в душевой кабинке. Открыл ее и потерял сознание.

– Вова! очнись! Э, как его развезло. Что на этот раз?

– Видимо что-то тяжелое. Он сильно кричал во сне.

Приоткрыв глаза, Владимир увидел Антона и Сергея. Первый раздвигал веки и проверял рефлекторные способности глаза, пока второй достал саблю из ножен, висевшую на стене и махал ей. Свист лезвия заполнял комнату. Заметив, что их друг очнулся, Антон позвал Сергея, те склонились над «виновником торжества».

– Вовчик, что за хрень ты сегодня с утра нюхал? Уже вечер, спал как убитый. Не похоже на нашего вечного тусовщика.

Владимир встал, ему попытался помочь Антон, но не успел, он и сам свободно подскочил. Потерев глаза, еще раз взглянул по сторонам, обнаружил к своему глубокому удивлению и сожалению, закупоренную бутылку виски и целый карандаш.

– Мужики, я чокнулся, – огласил умозаключение Владимир.

– Что случилось? Рассказывай по порядку, а мы уже подтвердим твой диагноз.

Владимир рассказал все, как попал под автомобиль, про неприятную беседу с Маликом, про дважды выпитую и до сих пор целую бутылку виски и обугленное тело ребенка в его душе.

Ровно двадцать лет назад, он пил со своими друзьями. Разойдясь, Владимир продолжил свое приключение сам. Он медленно катился на своей машине с выключенными фарами, вглядываясь в темноту. Поздно вечером, ему встретилась девчушка лет пятнадцати. Долго думать не пришлось, как развлечься молодому парню, он схватил ее, ссылаясь на то, что молоденьким девочкам нечего делать на улице без взрослых, повел ее якобы домой. Девчушка упрямылась, за что получила несколько мощных пощечин спортивно сложенного юноши. Дотащил ее до посадки и изнасиловал. После чего отключился на некоторое время, к своему удивлению, очнувшись, он увидел сидящую напротив девушку, взгляд ее уперся в землю. Фраза девочки «Я сдам тебя! Я хорошо тебя запомнила!» испугала юношу, он сам не понимая, как это произошло, связал ее же одеждой, которую она держала в руках, сделал кляп и потащил, пока еще было темно, к машине. Взяв там канистру бензина, потащил вновь девочку с канистрой в посадку, облил девочку и зажег. Кляп оказался хороший. Владимир смотрел как горит ее тело, привязанное к дереву и плакал, как дитя. Миллион раз он каялся о содеянном. Оправдываться пытался, прежде всего, перед самим собой, но так и не смог себе этого простить. Страх сыграл с ним в ту ночь злую шутку, оставив на душе жуткий шрам.

– Ты испугался. Растерялся. С пьяными такое бывает. Давно пора забыть этот случай. – Сказал Антон, набирая телефон в мобильном.

– Кому ты звонить собрался? – спросил Владимир.

– Врачу, тебе нужен хороший врач для головы, пусть просветят твой мозг...

– И сделают лоботомию! – подхватил Сергей, выдавив три дерзких смешка из себя.

– Замечательная идея, запишусь на прием «лоботомистов» обязательно. – Владимир уселся на кровати. – У меня большая проблема, разобраться с которой мне придется самостоятельно. Старое дело с цветоводом снова актуально, поэтому делу меня навещал Малик.

– Малик лично? – удивленно переспросил Антон. – Значит все действительно серьезно. Как же ты не заметил оживление на этом фронте? Ведь там все элементарно.

– Я стал слишком близорук, но сейчас речь не о моих недугах, нужно выбираться из этой ситуации раз и навсегда. Малик предложил создать ширму над моим светлым образом в виде двойника. Пока я буду заниматься своим прошлым, он займется моим будущим. Вот только ряд проблем стает передо мной: как найти двойника в короткие сроки, чтобы никто об этом не узнал, включая самих двойников. – Владимир почесал затылок, на удивление голова ни капли

не болела. – У меня есть одна идея, но для этого нужны агенты, которые найдут и аккуратно выведут всю информацию, затем доставят лучших кандидатов ко мне.

– На все про все двадцать четыре часа?

– Уже двадцать три и пятьдесят девять минут! – пошутил Владимир.

– У меня есть нужные тебе агенты, – сказал Сергей, – они запросто справятся, лично поручусь за каждого. Я эту кучку долго собирал: они сама надежность и исполнительность.

– Хорошо, спускай своих ищек, Серега, полагаюсь здесь на тебя, а сейчас мне нужно разобраться с черной бухгалтерией, если меня возьмут, не дай бог еще и это всплывет.

– Это все мелочи, здесь можно откупиться. А с тем делом не получится. Потому сфокусируй свое внимание на нем, – настоятельно порекомендовал Антон. – Кроме того, я советую тебе сейчас вовсе не появляться на людях, пусть за несколько дней внимание к тебе поутихнет, можно даже пустить слух о недавней травме, что еще больше упростит задачу твоему двойнику выполнять свою роль. Этот наезд был весьма своевременным!

– Дело говоришь! – подтвердил Владимир.

Сергей, как и обещал, занялся поисками двойника, его агенты рыскали сразу в нескольких городах, аккуратно подбирая кандидатов. Владимир тем временем выстраивал планы, продумывал различные варианты с цветоводом. Необходимо было сделать так, чтобы он исчез без следа, и никто даже не думал его искать. Известно было то, что этот старик нелюдим, мало общается с родственниками – это упрощало задачу. Однако нужно опасаться, что он передал бумаги тому, кто в случае его исчезновения может представить их в прокуратуру. Это и следовало выяснить у самого старика, вот только как повернуть такую хитрую аферу. Если провести эту партию слишком грубо он сможет распознать замысел и начать блефовать, показать все в таком свете, что тошно и дурно будет, хотя на самом деле ситуация будет не опасна. По существу, следовало задать пару наводящих вопросов, попытаться купить у него эти бумаги за хорошую цену. Но если он просто так согласится, это будет слишком легко, этого определенно не случится. Спустя ровно сутки Сергей доставил в офис двух претендентов на роль двойника Владимира. Их привели так, чтобы они друг друга не смогли увидеть, таким образом избавить кандидатов от лишней информации. Первого двойника Владимир принял около шести часов вечера. Вошел молодой человек, внешне вылитый Владимир, за исключением прически, она у него была длинной и зачесанной назад, на манер какого-то хиппи. К сожалению, были опасения, что кроме внешности от Владимира в нем больше ничего нет.

– Присаживайтесь. – Произнес Владимир, указывая гостю на кресло. – Представьтесь и расскажите коротко о себе.

Гость подошел к столу, по пути спотыкнувшись о собственную ногу, затем об ковер, когда тот оказался в кресле напротив, Владимир выдохнул с облегчением, что новоиспеченный двойник не падет жертвой собственной неуклюжести в его кабинете.

– Я... ну это... – Вовка я. – Неуверенно начал гость.

– Тезка значит. Расскажите, чем занимаетесь, чем увлекаетесь? Может какие-нибудь пристрастия имеются, в смысле к смешам.

– Ну, есть такая маза. Я на кренке сижу, улетная штука. Мне говорили, что я буду получать много дури даром, пока буду тут пахать.

– Будете, но для этого вам нужно пройти тест.

– Тьфу ты, – кандидат в двойники так натужно плюнул, что чуть не попал во Владимира. – Ну, значит о себе. Я, это, люблю зависать в клубах, тусить с классными чиками. А еще я собираю обертки от конфет. Был такой случай, когда матушка выкинула обертки, которые я спрятал под диваном, так мне пришлось всю мусорку перерыть на улице. Я тогда принес целый пакет домой, высыпал ей на башню, чтоб знала, через что мне пришлось пройти! Вот так то! Вовка за себя постоять умеет, никому в обиду не дает! Так что насчет порошочков?

– У меня только один вопрос – нормально вы разговаривать умеете?

– Че?

Владимир нажал на клавишу сигнала охране, незадачливого двойника вытолкали из кабинета. Точно хиппи. Этот дурацкий жаргон, да к нему еще прилагалось неуважение к матери, ну уж нет. Такой вариант становился неприемлемым из принципа, такого отношения к родне Владимир не мог терпеть. Такие люди ему были отвратительны, хотя он и не видел бы его до момента возвращения, представить, что это безграмотная макака будет исполнять его роль – крайне сложно. Ну и Серега, если второй вариант не лучше, придется его благим матом обложить, целые сутки потеряны, а сейчас каждый час на счету.

Второго двойника привели спустя час, как первый отбыл на машине домой. Когда тот постучал, Владимир пригласил войти. В комнату вошел мужчина, который был одет бедно, однако держался он, словно английский лорд. Элегантная походка, хорошие манеры, осанка. Была только одна проблема, внешне он не особо походил на Вову.

– Разрешите, – осведомился кандидат на роль двойника, указывая на кресло напротив Владимира.

– Да, конечно. – Когда тот присел, Владимир начал задавать вопросы: – Представьтесь и расскажите немного о себе.

– Меня зовут Андрей, мне тридцать два, работаю на заводе токарем. Имею образование филолога, так же увлекаюсь чтением зарубежной литературы. Почему именно зарубежной? Ну, во-первых, пока учился в институте, мне помогало учить слова чтение зарубежной литературы в оригинале, а, в общем, я не искушенный читатель. В свободное от работы время люблю посещать театры, правда, современные постановки больше удручают, нежели вдохновляют, потому делаю это только для развлечения повседневности. Что касается личной жизни – не женат, и на данный момент, никакими связями не обременен.

– Расскажите о своем детстве, – попросил Владимир, с целью узнать побольше о кандидате, на первый взгляд он был то, что надо.

– Рассказывать особо не о чем, рос как все, ничем не выделялся. После школы сразу пошел в ПТУ, где получил образование токаря, по специальности не работал до недавнего времени. Все старался найти себе место под солнцем, но теперь рад и теньку.

– Родственники есть?

– Мать погибла при родах моей сестры, а отца я вовсе не знал. Воспитывался бабушкой и дедом. Все черты характера, а так же волю я перенял от деда. Очень воинственный мужчина. Таких, как он мало. Прошел войну, отличился под Сталинградом, дважды герой Советского союза. А вот с сестрой мне не повезло. Из-за нее погибла мать, долго я не мог привыкнуть к этой мысли, не мог ее простить. Но со временем все прошло, мне удалось осознать, что сестра не причем. Но когда мне исполнилось восемнадцать, с ней случилась беда.

– Какая беда, если не секрет?

– Связалась она с каким то отморозком, как говорил следователь. Ее нашли в посадке, связанную ее же одеждой и сожженную. Эксперты говорили, что были найдены следы насилия, но мне кажется, что она сама загуляла.

– Сколько вам лет сейчас?

– Мне тридцать восемь лет.

«Тридцать восемь» – подумал Владимир. Это произошло ровно двадцать лет назад. Неужели этот случай произошел с сестрой кандидата в двойники. Вот дьявол, такого поворота Владимир и представить себе не мог. Та нет, не может быть, это просто совпадение. Наверняка его жертва и сестра Андрея это разные девочки. Но в дальнейшем разговоре стало ясно, что это не совпадение, а действительно Владимир надругался и сжег по пьяни сестру этого человека. Как бы там ни было, этот человек идеально подходил на роль двойника, времени искать другого не оставалось. Несмотря на ужасные воспоминания, придется смириться и принять

ситуацию. Человек, чья сестра погибла из-за Владимира, выручит его спустя столько лет. Чем черт не шутит. Лишь бы совесть не придушила раньше времени.

Владимир с трудом скрывал эмоции, а Андрей сидел напротив, смотря на своего «работодателя» абсолютно без эмоций. Что-то в его манере держаться восхищало, а что-то даже пугало. Он так спокойно рассказывал о произошедшем с его сестрой, но не похоже было, что он не ценил свою семью. Что-то было в этом Андрее, что заставляло насторожиться, но что именно – непонятно. Чутье молчало, может это просто нервы, расшатанные последними событиями. Определенно это нервы. Нужно прийти в себя и сохраняя хладнокровие закончить то, что давно нужно было закончить.

– Владимир, по вашему взгляду я вижу, что я вас устраиваю более чем, но что-то вас гложет. Озвучьте претензию, может, мы сможем ее уладить вместе. Не стоит держать в себе то, что уготовано двоим!

– Разумные слова, приятно иметь дело с образованным человеком. Однако то, что меня беспокоит – личное, с вами никак не связано. Прошу прощения, отвлекаюсь. – Владимир достал из бара бутылку вина, чтобы отметить заключение сделки. – Надеюсь, вы не побрезгуете выпить со мной за наше общее дело?

– Детали, озвученные вашим человеком, меня более чем устраивают, раз я принял, отмечу. – Андрей смотрел на то, как Владимир шарит в ящиках. – Вы потеряли штопор? У меня как раз есть с собой, собственного изготовления.

Андрей откупорил бутылку, после этого как то спокойнее стало на душе. Странно, но это та самая бутылка, которую пил и так не начал Владимир, недавно в своем сне. После того как первые два бокала были опустошены, незамедлительно было предложено выпить еще по бокалу, на что Андрей сказал:

– Я вижу, вы так же, как и я, любите заполнять пустоту в месте для души.

На эту фразу Владимир сразу не обратил внимания, однако спустя некоторое время, она перестанет выходить у него из головы. Повадки, манеры этого Андрея напоминали его собственные, он походил до безумия на него самого. Когда над обликом двойника поработали гримеры, их было не отличить друг от друга. Глядя на найденную замену, Владимир радовался как дитя, благодарил Сергея до потери пульса. Надо отдать ему должное, просто по-дружески, напряг своих людей, чтобы отыскать идеального кандидата, достойно уважения. Как бы там ни было, в должниках оставаться долго ему не хотелось, при первой же возможности он вернет все сторицей.

Когда двойник был введен в курс дел, обучен некоторым тонкостям, Владимир осознал как много у них общего. В лице наемника он нашел друга по интересам. Они болтали часами, Владимир даже позабыл обо всех невзгодах, творившихся в его жизни за последнее время. Позабыл и об ужасном прошлом, а так же трезво оценивал предстоящее дело в будущем. Теперь, когда на троне достойный король, пора заняться делом достойным палача.

Беда не приходит одна

«Уверены ли вы в своем друге настолько, чтобы спокойно без опаски оголять душу?» (Автор).

Утро Владимира началось с чашки крепкого и душистого кофе, принесенного секретаршей. Чертовка пришла на работу раньше обычного, стала наводить марафет в приемной, чем разбудила своего начальника. Пожалуй, единственное, из-за чего стоит ее прощать – это прекрасный кофе по утрам. Порою Владимир задумывался о том, чтобы расширить ее влияние на его кухне вплоть до ужина. Пугала эта мысль или вызывала отвращение, он не знал наверняка. Единственное в чем он был уверен на счет его секретарши, прекрасный кофе не в счет, так это в ее сводящей с ума попе.

Прекрасное настроение не покидало нашего героя с самого утра, что заставило его самостоятельно уложить прическу, погладить рубашку и брюки. На удивление все получилось лучше, чем он сам ожидал. На этом порыв хорошего настроения не закончился. Ни с того, ни с сего, захотелось свежих пончиков. Как раз, кстати, за углом можно было приобрести таковые. Надев еще толстые клетчатые брюки и белую рубашку, как, обычно не застегивая на две верхние пуговицы, Владимир вышел, сохраняя внешнее спокойствие, однако ему хотелось петь и плясать. В считанные минуты у прилавка пончиковой стоял новый покупатель, осматривающий прилавок. Пончики выглядели очень аппетитно: одни были в традиционной белой глазури, другие в розовой, третьи и вовсе в синей. Долго выбирать не пришлось, глаз Владимира был наметан в таких делах, ему достаточно было мельком оценить сдобу, чтобы сказать стоит ее покупать или нет. Наполнив бумажный пакет до отказа еще горячими пончиками, довольный покупатель поспешил покинуть магазин, чтобы побыстрее расправится с пакетом, но перед самым выходом все же не удержался от искушения и пакет звучно зашелестел. Предвкушение было неумолимо, и вот сдоба парит прямо в рот Владимира, словно на своих собственных крыльях, словно по своей воле, чтобы принести незабываемое наслаждение съевшему ее. Мягкий пончик начал таять во рту, как вдруг Владимир почувствовал отвратительный прелый привкус, словно ел плесень, а не свежую сдобу. Он выплюнул на пол все, что не успел переживать и окинул взором зеленую плесень вместо пончика. Разум затуманился, что произошло, он ведь собственными глазами видел, что клал в рот, видимо сотрясение давало о себе знать, но такие отчетливые галлюцинации, словно все было за правду.

– Что это вы удумали? – прозвучал возмущенный голос продавщицы. – А ну прочь из магазина! Не хватало мне еще здесь убираться за каждым дефективным!

– Простите, я после травмы себя не хорошо чувствую, – внезапно для себя начал оправдываться Владимир.

– Да я как вас увидела сразу и поняла, шибко травмированный вошел!

– Давайте без грубости, – изменил тон Владимир, – вот вам сотка за доставленные неприятности и я удаляюсь.

– Давай вали, прокаженный!

Владимир Строганов шагал по улице уверенным шагом, как ни в чем, не бывало, однако озадаченность разъедала его изнутри. Может Малик был прав – он начал давать слабину. Сейчас он оправдывается перед продавщицей, а завтра что? Попросит прощения у обманутых вкладчиков? Владимир понимал, что сходит с ума и крайне стремительно. Следовало срочно приходить в себя, разобраться с чертовым цветником и ехать на отдых, где тихо и спокойно. А самое главное следует подвязать с кокаином, его доля в этих галлюцинациях, возможно, самая серьезная. Владимир раскрыл бумажный пакет, который все еще держал перед собой и попробовал еще один пончик, в этот раз сдоба оказалась аналогичной предыдущей. Возможно, не он сходит с ума, а ему подсунули просроченную продукцию, но как объяснить ее мягкость и

горячий пакет. Неужели они специально пакет подогрели. Бред. Эти мысли ведут все дальше в темный угол.

Погода внезапно начала портиться и следовало поспешить, чтобы не намочнуть. Владимир все не мог выпустить пакет заплесневевших пончиков, но это даже было на руку. Навстречу Владимиру, от парадного входа в его офис, шел Сергей, улыбаясь во все тридцать два. В руках он сжимал странный сверток.

– Вовчик, здорова! – закричал Сергей, будучи в паре десятков метрах от своего друга. – У тебя на физиономии вся погода нашего города! Что-то случилось?

«Вот идиот, – подумал Владимир, – так и норовит все растрепать первому встречному».

На самом деле Владимир был не справедлив к своему другу, Сергей хоть и был огромным любителем лясы точить, однако никогда не говорил лишнего. Он обладал редким талантом – правдиво отвечать на все поставленные вопросы, удерживая суть за ширмой, возможно, ему следовало податься в шпионы, там его оценили бы по достоинству. Однако он пошел силовым путем, там, где больше убивают и меньше думают. Владимир подошел к Сергею на расстояние вытянутой руки и только тогда ответил:

– Твоей манере общения позавидует любой рупор! – решил подколоть друга Владимир. – Что за сверток, кога принес хоронить?

– У меня не было кота, – обиделся Сергей.

– Не хочешь пончик?

– Да всегда – за!

Сергей съел один пончик, затем второй, а затем и вовсе выхватил пакет у товарища. Жадность Сергея доказывала, что у Владимира не все дома.

– Идем внутрь, там продолжим беседу, обжора, – растерянно проговорил Владимир другу.

Спустя некоторое время Владимир упал в свое рабочее кресло, а Сергей, бросив сверток на софу, стоя принялся разглядывать привинченную книгу к столу. Пролистнув несколько страниц, защищенных стекляннным покрытием, он обратился к ее владельцу:

– На кой тебе эта хрень?

– Мы уже это сотню раз обсуждали.

– Да? Ну, я по принципу: хороший полицейский – плохой полицейский. Глядишь, в один прекрасный день расколешься! С минуты на минуту должен подойти Антон, он собственно и был инициатором этого визита. – Сергей поймал взгляд Владимира на свертке, что лежал на софе. – А это личные вещи, не обращай внимания!

– Все свое ношу с собой! – съязвил Владимир.

В кабинет вошел Антон, традиционно без стука. Он давно был известен секретарше, как и Сергей, их она пропускала без лишних слов. На лице Антона было излишняя обеспокоенность, которой предположительно он и собирался поделиться. Новый посетитель сел на софу, рядом со свертком.

– Серега, ты уже начал разговор?

– Уже начал! – подтвердил Сергей. – Так вот, Вовчик, речь о том двойнике, что я тебе подослал. У него странное прошлое, потому хочу тебя предупредить, глаз с него не своди! Узнал я об этом уже после того, как ты его принял. Ведь он подходил идеально. И мозгами блещет, и внешностью ничего такой.

– В чем собственно дело? – поинтересовался Владимир.

– Он всю жизнь работал на заводе, не занимался ничем необычным, но при этом за последние десять лет приобрел недвижимости на полмиллиона, не фантиков, разумеется.

– Ну и что здесь необычного? Возможно, он стал счастливым обладателем бабушек и дедушек с плохим здоровьем, или, не дай бог, сам ухудшил им здоровье.

– Не все так просто, он – сирота! Родители погибли в автокатастрофе, своего жилья у него не было вплоть до странного случая на заводе, когда один из сотрудников скончался. Он получил квартиру, на которую мертвый сотрудник метил. Этот случай послужил предлогом к расследованию, но следователи только пальцем в носу поковырялись, так не обнаружив ни единой зацепки. Формально он чист, но теоретически вывален в грязнейшем дерьме.

– Сейчас меня это меньше всего беспокоит, время весьма ограничено. И это не все, о чем вы хотели со мной поболтать в рабочее время?

– Разумеется – нет, – подхватил эстафету плохих новостей Антон. – Это насчет твоего цветника! Мы как Друзья обязаны тебе помочь, учитывая твою недавнюю травму тебя нужно подстраховать. Решись ты на это дело раньше, я бы и слова тебе не сказал, но сейчас, даже не думай отказываться! Сергей подготовил пистолеты с глушителем, а на крайний случай есть осколочная граната, замаскированная под банку пива.

– Нет, нет и еще раз нет! Это мои проблемы, и они довольно мелочные, чтобы втягивать в них вас.

– Мы ценим твою забота о старых друзьях, но сейчас ты перегибаешь палку! – заявил Антон. – Сколько раз ты помогал нам, в частности мне в моих темных делишках, а сейчас ты хочешь, чтобы мы пустили все на самотек? Не выйдет! Если считаешь, что это дело для одного, пошли Серегу, он там быстро разберется, а я буду водителем, а ты езжай на отдых. Если цветочник собирался разболтать, то наверняка нашел способ как тебя представить в таком свете, что даже в случае его устранения правда всплывет наружу. А если этим делом займемся мы, пока ты будешь пить коктейль на курорте, твоя причастность не сможет быть доказана.

– погоди, почему это я убивать буду, а ты водитель? – возмутился Сергей.

– Да ладно тебе, как будто ты променяешь ствол на руль, – расхохотался Антон.

– Друзья, – помпезно начал Владимир, – я ценю вашу заботу, но я уже все решил и не собираюсь менять решение в последний момент, это похоже на азартного игрока, ставящего последнюю сотню с проданной квартиры!

– Прости, зеленый попугай, я сделал все что смог! – пробормотал Сергей и тут же залился смехом.

Антон смотрел на регочущего товарища, после перевел сочувствующий взгляд на Владимира. Такое ощущение было, что он прощается, таким образом, неужели они утратили веру в своего старого друга.

– Когда планируешь выполнить работу? – после тяжелого вздоха спросил Антон.

– Скажу по ее окончанию, Тоха! Сам понимаешь, такие вещи не стоит оглашать заранее даже перед друзьями.

– Ты прав. Надеюсь, все пройдет гладко. Ну, хватит о грустном! Видели вчерашний футбол? Как сыграли наши с Баварией?

– И это, по-твоему, не грустно? – расхохотался уже Владимир, он не знал результатов, но они были очевидны, ведь Бавария одна из сильнейших команд мира.

Старые друзья еще несколько часов болтали, прежде чем разойтись. После чего они оставили Владимира в одиночестве. Владимир долго размышлял о том, что он сделает, как это произойдет и главное – когда. Гениальные планы без погрешностей рождались в его голове, словно грибы после дождя. Один за другим, и все как на подбор. С таким умом он стал бы хорошим шахматистом, как хотел отец, или неплохим доктором, как хотела мать, в общем, он был отличным ребенком, но что-то пошло не так.

Владимир откинулся в кресле, отбросив все мысленные приготовления, крайне редко ему удавалось так просто посидеть и ни о чем не задумываться. Сегодня он не пошел в клуб, не отдыхал на природе, что было довольно редко, не играл в преферанс с предпринимателями, но даже без этого всего его состояние отягощало нечто новое и чуждое. Когда голова, не без усилия, поднялась взгляд снова пал на сверток на софе, оставшийся после ухода друзей. Сергей

забыл его? Нет, не забыл. Видимо это те самые заготовленные пистолеты и граната. Он поднялся, чтобы проверить сверток, и чем ближе к нему приближался, тем сильнее разил трупный смрад. Когда Владимир развернул сверток, внутри обнаружил мертвого кота, о котором пошутил еще на улице, увидев Сергея. Кот был довольно большой. Животное умерло явно насильственной смертью, оно было разорвано в трех местах, зрелище не из приятных. Однако на Владимира это не произвело особого впечатления, но то, что кот развернулся к нему мордой и по-человечески закричал, вырубил любопытного. Он рухнул на пол, без сознания.

Очнувшись лежа на полу, в ужасно неудобной позе. Владимир потерял новую шишку на голове, видимо ее он получил при падении. Такими темпами он не оправится от сотрясений, а только все усугубит. Следовало обратиться к психиатру, но он и так знал, что ему скажет мозгоправ. Травма, помноженная на нервное напряжение и наркотики – это бомбовая смесь, и к бабке не ходи. Ему требовался настоящий отдых, которого у него не было долгие годы, пока он карабкался по карьерной лестнице. Этот уход от дел мог прибавить ему проблем. Друзья не помогут ему в этом, разве что Малик сможет заменить его, он для Владимира роднее самого отца. Малик обладает той властью, способной взять под крыло всю работу Владимира, пока тот будет отдыхать, и он наверняка не откажет. Он сам постоянно говорил об отдыхе. Только сейчас Владимир осознал всю важность его слов, раньше он об этом даже не задумывался.

Поднявшись с пола, Владимир взглянул на сверток, внутри лежали три пистолета Макарова со сбитыми номерами, и отдельно связанные резинками, глушители. Дополняла этот натюрморт банка пива и перчатки. Тяжело выдохнув, Владимир спрятал содержимое свертка в сейф. Детские игрушки, думал он. Против цветовода он уже придумал куда более ухищренное и жестокое средство, сулящее неизбежное исцеление его болтливости.

За окном стоял майский теплый день, птички, приспособившиеся к жизни в большом городе, щебетали, словно возвещая о предстоящих праздниках. Город в это время подпевал не в такт природе грозными машинными sireнами и сигналами, а так же гулом заводов. Владимир сидел в кресле, разглядывая прикрученную к столу книгу, и осознал – ведь он даже не догадывается о ее содержании. Когда ее монтировали, единственное, о чем он удосужился спросить, прочно ли ее прикрутили, не оторвет ли какой любопытный пройдоха, коих в его кабинете появлялось по десятку на день. Прокрутившись на стуле, сделал полный круг, Владимир прикоснулся к книге. На обертке красовалось длинное название золотыми буквами, он успел прочитать «Вот почему», как вдруг его осенило. Из сейфа мигом был извлечен «Макаров» с глушителем и перчатками, оставалось только надеяться, что у старика газового сенсора.

Владимир Строганов уже звонил по телефону, раздавая приказы. Вероятнее всего, после происшествия ему придется скрываться пару дней, если за цветником следят федералы, но поймать он себя не даст даже им. Все приготовления были сделаны, секретарша предупреждена, двойник с завтрашнего дня будет на месте, заниматься делами при помощи первой. Осталось только собрать все необходимое и дожидаться вечера. Внезапно в прихожей послышалась возня и крики, это насторожило Владимира. Он взял револьвер из нижнего ящичка стола и поднялся со стула. В этот момент в кабинет ввалился толстяк в грязной белой майке и черных шортах, в руках он держал мусорный бак. Толстяк видимо пытался броситься на единственного присутствующего в комнате, но ему помешала шкура снежного барса за которую тот зацепился ногой. Этот неповоротливый монстр тащил за собой шкуру, из коридора выглядывала секретарша, которая кричала, словно резанная. Владимир был готов открыть огонь, но выжидал до последнего, к счастью это ожидание спасло от лишних хлопот, охрана подоспела вовремя. Трое тренированных мужчин с трудом остановили эту громадину, единственное, что успел крикнуть толстяк, прежде чем его вывели из комнаты – это «он любит тебя!».

Владимир Строганов стоял, опершись двумя руками на стол. Это уже ни в какие ворота не шло, в его кабинет среди бела дня вторгается монстр с мусорным баком в неподобающем наряде. Сначала цветник со своими утроезами, затем галлюцинации от сотрясения, теперь

открытое нападение неизвестного. Мир явно сошел с ума, пора на отдых, но для начала следует разобраться с делами.

– Простите, я ничего не могла сделать! – дрожащим голосочком оправдывалась секретарша, заглядывая в кабинет. – Он... а я... а он...

– Все в порядке! Думаю, тебе стоит сегодня отдохнуть дома. Это дурдом какой-то, я здесь сам разберусь.

– Могу я что-нибудь сделать еще?

– Указания на ближайшие дни поняла?

– Указания предельно ясны!

– Тогда отправляйся домой, дальше сам разберусь.

Секретарша кивнула и спотыкаясь через бардак в приемной отправилась домой. В этот момент явился начальник охраны, хотя Владимир еще и не думал его вызывать.

– Простите, этот жирдяй появился из ниоткуда!

– Как такая туша могла пройти мимо вахтера и камер? Да этот бегемот в большинство коридоров здания не пролезет! Вы что меня за идиота держите?

– Никак нет! – протестовал начальник охраны. – Мы расследуем этот случай, завтра отчет будет на вашем столе.

– Передадите через секретаря. Распорядитесь навести здесь порядок, как только я отъеду по делам.

– Вы завтра как обычно?

– Как обычно, все прочь с глаз! – рявкнул Владимир.

С чего это начальнику охраны интересоваться расписанием босса на завтра, это впервые за все время. К тому же случай с нарушителем, прошедшим через вахту незамеченным – это все наводило на смутные размышления, что охране платил некто, помимо Владимира. Но сейчас было не до них, крайне важно было быстро собраться и удалиться. Мало ли какие еще сюрпризы могли его встретить сегодня. Лишь одно его беспокоило, если все эти странности продолжатся, как с этим будет справляться Андрей. Владимир положил револьвер на место, надел кожаные перчатки, взял «Макаров» заранее заготовленный для поездки его друзьями и на всякий случай протер его тряпочкой. Такую же операцию проделал с глушителем, после чего установил его на пистолет. Проверив обойму, поместил оружие во внутренний карман. Самый короткий путь пролегал через южный выезд из города, но если его кто приметит там, могут возникнуть хлопоты. Потому он решил отправиться через западный, до темна просидит в одноименном кафе «Запад», там как раз работают его знакомые, которые его не выдадут в случае чего.

Через несколько часов Владимир пил капучино и отнекивался от привычного рациона, не смотря на излишнюю любопытность старого приятеля. Владимир постоянно смотрел на часы, стараясь торопить время, однако ему удалось только замедлить его. Но чего у него было не отнять, так это способность ждать. Он всегда выжидал самое удобное, а главное нужное время и наносил удар в самый неожиданный момент. Так он решил и поступить в этот раз. Владимир разузнал подробности расписания своей жертвы и решил нанести удар в момент, когда тот будет себя чувствовать в безопасности. Как раз недавно старик вернулся из участка полиции, видимо он там отмечался. В такие моменты люди получают нездоровую самоуверенность, теряют бдительность. Именно это сыграет против него. Владимир и сам ощущал нездоровую уверенность, это было на него не похоже. Но сейчас он весь был погружен в быструю оплату долгов, а затем отдых. Долгожданный, заслуженный и так манящий, отдых. Будь он неладен. Благодаря именно долгожданному отдыху он потерял эту бдительность и перестал замечать мелочей. Как бы это не сыграло на результате, все время беспокоился он.

На город легла ночь, настало время отправляться. Машина была заведена ровно в полночь, слишком рано, чтобы надеяться на удачу, но самое время, чтобы застать глубокий сон

старика. В свои годы, он до сих пор занимался своим цветочным садом, не смотря на то, что давно не выращивал цветы на продажу. Он так был погружен в свою работу, что не заметил, как это перешло в увлечение, а затем привычку. Цветовод знал толк в уходе за хрупкими и нежными цветками, знал, как выбрать цветок для любого случая. На его счету были не одни спасенные отношения, он был творческим человеком, творцом, грубо говоря. Владимиру даже было жаль его убивать, он уважал творцов, уважал искусство.

Машина беззвучно остановилась в сотне метров от дома цветовода. За воротами по обе стороны от дорожки, ведущей к дому, стояли две длинные застекленные теплицы. В этих стеклянных коробках было полным-полно самых различных цветов. Тоненькие стебельки, плетущиеся на декоративном заборе, огромные, но ухоженные кустарники роз. Цветы были самые разнообразные, различных цветов и форм. Но сейчас они были всего лишь прикрытием для убийцы их хозяина. Преданный своими же увлечениями, звучало иронично.

Владимир перебрался через забор, что отняло у него немало времени, не смотря на его хорошую подготовку. Забор был кованный, декоративный, но крайне высокий и неудобный для полуночных гостей. Во всяком случае, до рассвета было еще далеко, потому времени было предостаточно. Темная фигура скользнула в теплицу, которая словно подземный переход уберегала от всего, что творится снаружи и безукоризненно вела к цели. И вот, наконец, дом. При выходе из цветочного заповедника Владимир все же умудрился зацепиться, с трудом сдержав матерный возглас. Эти обрывки ткани могли стать уликой в деле, в худшей его интерпретации, потому он на ощупь собрал все что смог, проигнорировав такую мелочь. В конце концов, ночному посетителю удалось пробраться в дом, не разбудив жильца, и он сразу же принялся хозяйничать на кухне. Раскрыв все газовые краны на полную, оставил маятник-зажигалку в дальнем углу на серванте. Маятник раскачивался до тех пор, пока не высекал искру, затем процесс повторялся заново. Такая не пресловутая игрушка, но весьма полезная в хитроумных руках. Расчет был на то, что когда комната заполнится газом до уровня пояса, произойдет возгорание и взрыв, а если даже не произойдет возгорания, старик заснет навсегда благодаря газу. Таким образом, все будет походило на несчастный случай, что было на руку нашему герою, однако он, перестраховавшись, полностью отсекал возможность запасного плана. Эта его самая характерная черта, всегда имея идею про запас, он старался все сделать с первого раза, не распыляясь на лишние дубли. Возможно, на съемках фильма множество дублей в норме вещей, но жизнь не кино, в ней все следует делать, с первого раза, не ошибаясь. Иначе второй дубль попросту может не хватить времени. Тот, кому удастся допускать минимум ошибок, проживает долгую счастливую жизнь, других же зовут неудачниками, которым остается довольствоваться объедками со стола победителей.

Закончив на кухне, Владимир поспешил покинуть дом. Тут в его голову стрельнула мысль, насколько он задергался, что забыл о самом главном – проверить наличие жертвы на месте, это переходило все границы. Благо он вовремя вспомнил, теперь не придется дважды пробираться через весь участок. Владимир проскользнул в комнату, которая предположительно была спальней. Прямо от двери стояла кровать, на которой лежал человек. Самое странно было то, что спящий лежал на спине, накрытый полностью, лишь блестящая безволосая часть черепа торчала из-под одеяла, при этом он не дышал. Владимир начал понимать, что это пахнет жареным, и это не газ, наполняющий помещение. Он это понимал, нет, он знал это. Но останавливаться было поздно, ему хотелось понять, кто же его обыграл: федералы, сам цветник или его собственное воображение. Осторожно приблизившись к спящему, Владимир все еще не решался пойти ва-банк, обнажить лицо второго игрока в игре, где ставкой была настолько высока. Наконец он сделал, что задумал. Владимир не смог сдержать удивленный возглас.

В лапах дьявола

«Любой дом, что разделится внутри себя – погибнет». (Библия).

Владимир Строганов бежал не оглядываясь, ситуация повернулась так, что и голова, и пистолет, впервые за всю его жизнь, были бесполезны. Автоматная очередь стихала лишь на несколько секунд, но этого короткого промежутка времени было достаточно, чтобы почувствовать облегчение. Если бы не эти паузы, сердце Владимира выскочило из груди. Он никак не ожидал серьезной засады, максимум, на что он рассчитывал это полдюжины федералов, но это. Пулеметы, автоматы, даже снайпер, по крайней мере, один. Звук выстрела винтовки звучал, словно удар деревянного молотка в суде, словно приговор. Как ему удалось до сих пор уцелеть, было непонятно, удача до сих пор не отворачивалась, к великому удивлению.

Владимир пробирался сквозь теплицу, подвергаясь обстрелу со всех сторон, благодаря пышной растительности он был скрыт от глаза преследователей, но количество выпущенный пуль косили ее не хуже газонокосилки. Если так дело пойдет и дальше, у него не останется шансов, а ведь теплица была длиной в сто метров. Всего сто метров жизни, сто метров отделяли его от неминуемого конца. В среднем человек пробегает стометровку за двенадцать секунд, значит, на раздумья и покаяния оставалось всего двенадцать секунд, но время будто остановилось. Владимир прокручивал в голове миллион мыслей в секунду, это отдаляло конец, но надолго ли. Метр за метром его жизнь становилась все короче. Десять, двадцать... Полпути уже позади, пришло время каяться и просить прощения за все, но Владимир был слишком упертым, чтобы так просто расстаться с жизнью. Он так думал и тем смешил самого себя.

Просто? В его ликвидации принимало участие около тридцати бандитов самого Малика. Именно старого друга, заменившего ему отца, он обнаружил под одеялом. Малик ждал его, подготовил ему засаду, но почему, этот вопрос терзал голову. Почему тот, кто столько сделал для своего товарища, вдруг ополчился на него. Ничего: ни обсуждений, ни письма, ничем Малик не предупредил его и никак не выказывал свое неудовольствие. Ведь он знал, что Владимир как послушный сын, готов даже отдать все тому, кто так много для него сделал. И это были не пустые слова, он не раз хотел сложить оружие и закопать топор войны под давлением прошлого, он хотел уехать далеко и расплачиваться там за свои грехи. На это он забрал бы малую часть денег, которые предназначались на благотворительность. Он всячески выказывал свою готовность сложить голову за своего названного отца, а так называемый отец даже не подал весточки, что его чадо оступилось, совершило ошибку. Неужели дело в бизнесе? Чуть, Малик не настолько мелочный и алчный, чтобы в раз рубить узы топором. Были ли это тайные сделки, наркотики? Это все мелочи, это все недостойно Малика. Единственное, чем он попрекал Владимира, это его пристрастие к наркотикам. Он говорил, что эта дрянь рано или поздно его убьет. И теперь он решил не дожидаться, пока его друг умрет от препаратов и сам решил убить его? Наркотики! А ведь эта фраза могла означать не только личное пристрастие Владимира, но почему тогда он оставил все на его личные размышления. Нет, это все не то.

Сейчас было не самое лучшее время размышлять о причинах, по которым он стал неугоден одному из опаснейших людей города, следовало что-то предпринять и срочно. Владимиру было нечего терять, а единственной мыслью было выскочить из теплицы вправо, где был забор, единственная сложность вмиг перемахнуть через высокий кованый забор, но это последний шанс. Он развеял в мгновение ока весь груз мыслей, тянущий его к земле и что было сил, рванул наружу, сквозь стеклянную стену. Звук разбивающегося стекла раздавался по всему периметру, потому горе преследователи не сразу заметили карабкающегося Владимира. Лишь в последний момент снайпер смог навестись на цель, раздался выстрел. Владимир почувствовал адскую боль в спине. То ли он неудачно спрыгнул с забора, то ли пуля достигла своей цели. Он потерял большую часть своего пиджака, спрыгивая, но это не было поводом останавливаться.

До лесополосы были считанные метры, скрываясь среди деревьев, у него появлялся шанс, и если у преследователей не было собак он уйдет от погони. Зная Малика – собаки были, должны были быть. Во всяком случае, сейчас Владимир как никогда прежде чувствовал, как сжимает свою жизнь в кулаке, стоит только разжать кулак, хоть на мгновение, и все будет кончено. Он как можно сильнее сжимал этот кулак под названием воля и мчал по лесу, все дальше углубляясь в спасительное море зелени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.